

СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ В БЕЛОРУССКОЙ ССР: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Очерк 1. «Кулацкая высылка» 1930-х гг. из БССР: депортационные акции и общая численность выселенных¹

Одной из наиболее масштабных репрессивных кампаний в советской истории стала так называемая «кулацкая высылка», сопровождавшая насильственную коллективизацию сельского хозяйства в начале 1930-х гг. В рамках этой кампании по всему Советскому Союзу около 2 миллионов крестьян-«кулаков» и их родных было выселено из родных мест на спецпоселение в отдаленные районы страны. Эта трагическая страница советской истории не может пожаловаться на невнимание исследователей.

После распада Советского Союза и «архивной революции» в России история «кулацкой высылки» была хорошо изучена как российскими, так и зарубежными историками. Был опубликован ряд фундаментальных архивных сборников, основанных на документах партийных и советских органов, а также органов государственной безопасности². Эти сборники, а также вышедшие в конце 1990-х —

---

¹ Впервые опубликовано: Дюков А. Р. «Кулацкая высылка» 1930-х годов из Белорусской ССР: депортационные акции и общая численность выселенных // Труды Института российской истории. Вып. 15. М., 2019. С. 220–243. Специально для настоящего издания исследование исправлено и дополнено.

² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. М., 2000–2003. Т. 2–4; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4 т. М., 2003–2005. Т. 3. Кн. 1–2; Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение. 1930–1940 гг. М., 2005–2006. Кн. 1–2; «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2017. Т. 10.

2000-х гг. монографии Н. А. Ивницкого¹, П. М. Поляна², В. Н. Земскова³, С. А. Красильникова⁴, Л. Виола⁵ и ряда других исследователей задавали восприятие истории «кулацкой высылки» как хорошо исследованной темы, не сулящей в будущем особых открытий.

Однако при более тщательном рассмотрении оказывается, что историография «кулацкой высылки» имеет достаточно заметные изъяны. Дело в том, что внимание исследователей концентрировалось прежде всего на общесоюзной картине подготовки и проведения «кулацкой высылки», а также на тяжелой судьбе спецпоселенцев в местах расселения. Процесс организации депортационных акций в отношении «кулаков» на уровне регионов выселения был исследован достаточно слабо⁶. Между тем, как показывают новейшие исследования советской репрессивной политики, смещение фокуса исследовательского внимания на региональный уровень оказывается весьма продуктивным с познавательной точки зрения, позволяя увидеть специфику выполнения указаний «Центра» в различных регионах, а также скорректировать общепринятые представления о соотношении изначальных планов репрессий с их фактической реализацией⁷.

¹ *Ивницкий Н. А.* Коллективизация и раскулачивание: начало 30-х гг. М., 1997.

² *Полян П. М.* Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001.

³ *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2003.

⁴ *Красильников С. А.* Серп и молот: Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003.

⁵ *Viola L.* The Unknown Gulag. The Lost World of Stalin's Special Settlements. Oxford, 2007. (Русский перевод: *Виола Л.* Крестьянский ГУЛАГ: Мир сталинских спецпоселений. М., 2010.)

⁶ Одним из немногих исключений является издание: Рязанская деревня в 1929–1930 гг.: хроника головокружения. Документы и материалы / Сост. Л. Виола, С. В. Журавлев и др. М., 1998.

⁷ См., напр.: *Юнге М., Бордюгов Г., Бишпер Р.* Вертикаль Большого террора: История операции по приказу № 00447. М., 2008; *Дюков А. Р.* Милость к падшим. Советские репрессии против нацистских коллаборационистов в Прибалтике. М., 2009; Великий терор в Україні. «Куркульська операція» 1937–1938 рр. / Упор. С. Кокін, М. Юнге. Київ, 2010. Ч. 1–2; Больше-

В настоящей работе рассматривается история «кулацкой высылки», осуществлявшейся в 1930-х гг. с территории Белорусской ССР — к сожалению, весьма слабо исследованная историками. До сих пор не установлено даже общее количество депортационных акций, осуществлявшихся в 1930-х гг. в отношении белорусских «кулаков»; в отношении же общей численности высланных историками приводятся настолько разные цифры, что можно только диву даваться. Так, например, в одной из последних публикаций белорусского «независимого» историка И. Н. Кузнецова утверждается, что в 1929–1932 гг. было репрессировано от 420 до 500 тысяч крестьян¹. Еще большую цифру называет автор обзорной работы по истории белорусской деревни В. Н. Белявина: по ее мнению, в 1930–1931 гг. в Белоруссии было раскулачено 95,5 тысячи хозяйств и выслано из республики 600–700 тысяч чел.²

В наиболее основательном на данный момент общем исследовании советских репрессий в Белоруссии, опубликованном в 1994 г. В. И. Адамушко³, приводится существенно меньшая оценка общей численности «кулацкой высылки» из БССР — 260 тысяч чел.⁴ Впро-

---

вистский порядок в Грузии / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч. М., 2015. Т. 1–2; Дюков А. Р. Накануне Холокоста. Фронт литовских активистов и советские репрессии в Литве, 1940–1941 // Дюков А. Р. Ликвидация «враждебного элемента». Националистический террор и советские репрессии в Восточной Европе. Избранные исследования. М., 2017.

¹ *Кузняцой І.* Бальшавіцкія рэпрэсіі супраць беларускага нацыянальна-дэмакратычнага руху ў 1920–1930 гг. // Беларусь і беларусы сярод суседзяў: гістарычныя стэрэатыпы і палітычныя канструкты. Матэрыялы міжнароднай канферэнцыі. Варшава, 2013. С. 100. Любопытно, что в более ранней своей работе И. Кузнецов пишет о том, что в Белоруссии было раскулачено «не менее 350 тысяч человек» (*Кузнецов И.* Репрессии на Беларуси в 1920–1940 гг. // Репрессивная политика советской власти в Беларуси. Минск, 2007. Вып. 2. С. 12). Как эти цифры согласуются между собой, остается неразрешимой загадкой.

² *Бялявіна В. М.* Хлеб надзённы беларускай вёскі. Мінск, 2016. С. 191.

³ Подробный анализ достоверности приводимых В. И. Адамушко данных о численности арестованных и осужденных органами государственной безопасности см.: *Дюков А. Р.* К вопросу о численности расстрелянных органами НКВД в Куропатах // *Международная жизнь.* 2017. № 7.

⁴ *Адамушка У. І.* Палітычныя рэпрэсіі 20–50-ых гадоў на Беларусі. Мінск, 1994. С. 10.

чем, и эта цифра ставится под сомнение: в недавнем исследовании Ю. Королева общая численность высланных из республики «кулаков» определяется примерно в 120–140 тысяч чел. Эти данные основаны на анализе документов, опубликованных в многотомном сборнике «Трагедия российской деревни» и работах В. Н. Земскова¹. По нашему мнению, на данный момент работа Ю. Королева является наиболее содержательным (хотя и не лишенным недостатков) исследованием вопроса о численности «кулацкой высылки» из БССР; остальные затрагивавшие эту тему исследователи по большей части ограничивались импрессионистскими набросками² или исследованием частных вопросов³. В целом итоги изучения истории «кулацкой высылки» из БССР трудно назвать впечатляющими; как справедливо отмечает А. В. Шарков, «в настоящее время нет точных сведений по БССР о количестве раскулаченных и высланных»⁴.

Основной задачей настоящей работы является последовательное описание всех осуществленных в рамках «кулацкой высылки» депортационных акций с территории БССР и установление общей численности депортированных. В последующих работах нами будет рассмотрен ряд дискуссионных вопросов, связанных с «кулацкой высылкой» из БССР: соотношение инициатив центра и региона в организации выселения «кулаков», цели депортационных акций, использовавшиеся при определении подлежащих выселению принципы отбора.

Основой источниковой базы исследования стали ранее не вводившиеся в научный оборот документы Центрального архива ФСБ России, Национального архива Республики Беларусь и Российского государственного архива социально-политической истории, а также документы, опубликованные в упоминавшихся выше многотомных сборниках документов.

¹ *Каралёў Ю.* Аб рэальных маштабах сталінскіх рэпрэсій у Беларусі // АРСНЕ. 2014. № 5.

² *Протько Т. С.* Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.). Минск, 2002.

³ *Раманава І.* «Зона». Беларускае памежжа па савецкі бок дзяржаўнае мяжы // Спадчына. 2001. № 1–2.

⁴ *Шарков А. В.* Ссылка, высылка, депортация: принудительные миграции населения Белорусской ССР. Минск, 2014. С. 43, прим. 2.

1. Депортационные акции 1930 г.

а) Высылка марта–апреля 1930 г.

История принятия советским руководством решения о проведении депортации «кулацкого элемента» достаточно хорошо известна. В ноябре 1929 г. пленум ЦК ВКП(б) принял решение о переходе к политике сплошной коллективизации, предусматривавшей обобществление по меньшей мере 80 % крестьянских хозяйств; выработка конкретной программы сплошной коллективизации была возложена на Политбюро¹. 6 января 1930 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б), указывавшее, что «коллективизация таких важнейших зерновых районов, как Нижняя Волга, Средняя Волга и Северный Кавказ, может быть в основном закончена осенью 1930 г. или, во всяком случае, весной 1931 г.». Коллективизация остальных зерновых районов была намечена на осень 1931 — весну 1932 г.²

В постановлении ЦК ничего не говорилось о репрессивных операциях для обеспечения сплошной коллективизации, однако соответствующая задача была явно поставлена перед органами ОГПУ. 11 января 1930 г., спустя несколько дней после выхода постановления ЦК, замначальника ОГПУ Г. Ягода разослал начальникам ключевых управлений ведомства записку, в которой отмечалась необходимость «немедленно наметить целый ряд мер в отношении сплошной очистки деревни от кулацкого элемента». Далее в записке говорилось: «Подход такой: 1) особо злостных — в лагерь, семья выселяется, 2) кулак, ведущий антисоветскую агитацию — на поселение и т. д. Это примерно. Важно учесть количество с семьями и места ссылки, районы Крайнего Севера и пустынные места Казахстана и других районов». Начальники управлений должны были представить свои предложения по этому вопросу³.

В тот же день в адрес всех региональных полпредств ОГПУ ушло распоряжение в трехдневный срок представить данные об имеющихся агентурных разработках и следственных делах по «кулацко-бело-

¹ Виола Л. Крестьянский ГУЛАГ. С. 45.

² Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 72–75.

³ Там же. С. 103–104.

гвардейско-бандитскому элементу»¹. Эти данные были необходимы руководству ОГПУ для определения масштабов репрессивной кампании в отношении «кулаков».

В Минск, полпреду ОГПУ Г. Рапопорту, ушла еще одна телеграмма: «Для обеспечения безболезненного проведения мероприятий сплошной коллективизации и весеннего сева в южных районах СССР ставится вопрос удара по кулаку путем массового выселения кулачества и махровых к-р элементов в северные районы и другие места. Не позднее 12 часов 14 января телеграфом сообщите, какое количество, каких категорий и из каких районов считаете нужным выслать, особенно учитывая необходимость очистки района госграницы»². К настоящему времени неизвестно, какие предложения по численности подлежащих депортации отправил в Москву Рапопорт. Однако стоит заметить, что в конце ноября 1929 г. ЦК компартии Белоруссии уже запрашивало Москву о депортации из республики «бывших помещиков и крупных землевладельцев»³, так что какие-то наметки на этот счет в белорусском полпредстве ОГПУ наверняка имелись.

18 января 1930 г. полпредства ОГПУ получили указание «в связи с предстоящим решением вопроса о массовых выселениях кулацко-белогвардейского элемента... немедленно разработать и представить в ОГПУ подробный план операции... В плане точно учесть и донести, из каких районов и какое количество кулацко-белогвардейского элемента намечается к выселению»⁴. Спустя несколько дней, 21 января 1930 г., белорусское полпредство ОГПУ получило из центра дополнительные указания о численности подлежащих депортации. В телеграмме из Москвы говорилось: «Для сведения и соответствующих расчетов при составлении плана сообщаем, что мы полагаем ставить вопрос о выселении из Вашего края ориентировочно десять тысяч семей кулацко-белогвардейско-бандитского элемента»⁵.

¹ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (далее — ЦА ФСБ). Ф. 2. Оп. 9. Д. 541. Л. 3.

² Там же. Л. 1.

³ Национальный архив Республики Беларусь (далее — НАРБ). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 4702. Л. 149–150.

⁴ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 541. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 2.

В утвержденном 30 января 1930 г. постановлении ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» мы, однако, видим существенно меньшую цифру подлежащих высылке с территории БССР — 6–7 тысяч семей¹. Эта же цифра была закреплена и в приказе ОГПУ № 44/21 от 2 февраля 1930 г.²

Несмотря на это, в подготовленном Транспортным отделом ОГПУ уже после 2 февраля 1930 г. плане железнодорожных перевозок высяаемых кулацких семейств появилась гораздо более значительная цифра подлежащих депортации из Белоруссии: 12 тысяч семей ориентировочной численностью 60 тысяч чел.; для перевозки этих людей планировалось задействовать 34 эшелона³. По всей видимости, это число было согласовано до появления постановления ЦК и его просто не успели привести в соответствие с указаниями партии. Аналогичную цифру мы обнаруживаем в датированном 2 февраля 1930 г. письме ЦК КП(б) Белоруссии руководству Мозырского окружка партии. «Мы в ЦК не знаем еще точно, какое количество кулаков будет выселено из Белоруссии, — говорилось в письме. — Эта цифра окончательно будет утверждена вероятно в количестве 10–12 тысяч хозяйств для республики, что составит $\frac{1}{3}$ всех кулацких хозяйств»⁴.

Сокращение численности подлежащих депортации с 12 до 6–7 тысяч семей объяснялось неподготовленностью районов ссылки к приему депортируемых; именно это объяснение мы видим в датированной 4 февраля 1930 г. телеграмме Ягоды главе белорусского полпредства ОГПУ Рапопорту⁵. Интересно, однако, что в той же телеграмме Ягода уведомлял Рапопорта о том, что из Белоруссии можно выслать до 8 тысяч семей «кулаков» — существенно больше, чем было определено в постановлении Политбюро и приказе ОГПУ. Из последующих отчетных документов мы узнаем, что именно это число было принято

¹ Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 126–130.

² Там же. С. 163–167.

³ Там же. С. 168–169.

⁴ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 4702. Л. 195.

⁵ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 541. Л. 11. См. также: *Виола Л.* Крестьянский ГУЛАГ. С. 45.

белорусским полпредством ОГПУ в качестве планового для весенней депортационной акции¹. Окончательное число включенных в план высылки составило 7750 семей, общая численность которых была довольно произвольно определена в 31 200 чел.²

Объяснение чехарды «контрольных» цифр на депортацию мы находим в принятом 5 февраля 1930 г. постановлении ЦК ВКП(б). В документе говорилось:

«1. Ввиду того, что Сибирь оказалась неподготовленной принять в настоящий момент положенное количество выселяемых кулацких семейств (см. постановление ЦК от 30.1.30 г.), предложить ОГПУ растянуть сроки выселения кулацких семейств и разбить операцию на три очереди с тем, чтобы первая очередь охватила не более 60 тыс. семейств I и II категорий и была закончена к концу апреля (вопрос о второй и третьей очереди выселения обсудить особо).

2. Предложить ОГПУ, руководствуясь этим постановлением, определить количество выселяемых по районам в пределах первой очереди, конкретные сроки их перевозки и места назначения.

3. Предложить ЦК Украины, Белоруссии, Северо-Кавказскому крайкому, Областкому ЦЧО, Нижне-Волжскому крайкому и Средне-Волжскому крайкому приспособить свои действия в области выселения кулаков к конкретным планам ОГПУ»³.

Как видим, столкнувшись с невозможностью провести высылку кулаков в запланированных ранее масштабах, партийное руководство приняло решение вместо одной декорационной акции провести несколько последовательных; что же касается численности подлежащих депортации, то ее должны были самостоятельно определять органы ОГПУ.

Постановление ЦК от 5 февраля 1930 г. по умолчанию предполагало уменьшение указанных в предыдущем постановлении «контрольных» цифр выселяемых кулацких семей. Однако белорусское ГПУ воспользовалось правом самостоятельно определять численность подлежащих депортации прямо противоположным образом:

¹ Там же. Л. 49.

² Там же. Л. 50.

³ Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 175.

к высылке было запланировано существенно больше, чем ранее распорядился ЦК.

Приказ ОГПУ № 44/21 от 2 февраля 1930 г. намечал начало депортации из БССР на 1 марта 1930 г.¹ Составленный несколькими днями позже план железнодорожных перевозок выселяемых кулацких семейств предполагал начать депортационную акцию 5 марта 1930 г.² Нам неизвестно, были ли выполнены эти планы или же операция началась с задержкой. По состоянию на 17 марта 1930 г. из БССР к местам высылки было отправлено 14 эшелонов с кулацкими семьями (эшелон № 601–607, 609–614, 625), общая численность высланных составила 24 486 чел. Данные о количестве высланных в этот период семей в имеющемся у нас составленном по свежим следам отчете отсутствуют³. В период с 17 марта по 4 апреля 1930 г. из БССР было отправлено еще 11 эшелонов с депортируемыми (эшелон № 608, 615–624). В 10 из этих эшелонов были вывезены 3595 семей общей численностью 17 545 чел.; еще по одному эшелону (№ 623) к моменту составления имеющегося у нас отчета данные отсутствовали⁴.

Общие уточненные итоги депортационной акции марта–апреля 1930 г. мы находим в датированной 17 ноября 1931 г. итоговой справке особого отдела ОГПУ о количестве высланных с территории БССР. Согласно этому документу, по состоянию на май 1930 г. из Белоруссии была выслана 9231 семья общей численностью 44 083 чел.⁵ Впоследствии эти цифры, столь хорошо соотносящиеся с приведенными выше данными промежуточных отчетов, без изменений появлялись в отчетной документации ОГПУ, в том числе в справке о численности депортированных из БССР в 1930 г.⁶

В табл. 1 представлены обобщенные данные о составе эшелонов в ходе депортационной акции с территории БССР в марте–апреле 1930 г. Стоит отметить, что в ходе депортации марта–апреля 1930 г. органы ГПУ Белоруссии заметно превысили как контрольные цифры,

¹ Трагедия советской деревни. С. 163–167.

² Там же. С. 168–169.

³ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 541. Л. 56–57.

⁴ Там же. Л. 68.

⁵ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. Т. 3. Кн. 1. С. 519–527.

⁶ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 541. Л. 125.

установленные руководством ведомства (8 тысяч семей), так и контрольные цифры, зафиксированные в постановлении Политбюро (6–7 тысяч семей).

Таблица 1. «Кулацкая высылка» марта–апреля 1930 г.: список эшелонов

№ п/п	№ эшелона	Место погрузки	Отправление	Семей	Человек
1	601	Минск	не позднее 16.03.1930		1680
2	602	Фаниполь	не позднее 16.03.1930		1716
3	603	Пуховичи	не позднее 16.03.1930		1878
4	604	Борисов	не позднее 16.03.1930		1852
5	605	Борисов, Минск, Орша, Витебск	не позднее 16.03.1930		1660
6	606	Слуцк	не позднее 16.03.1930		1744
7	607	Слуцк, Орша, Витебск	не позднее 16.03.1930		1751
8	608	Бобруйск, Орша	в период с 17.03 по 02.04.1930	449	1824
9	609	Калинковичи, Орша	не позднее 16.03.1930		1797
10	610	Ст. Дороги, Орша	не позднее 16.03.1930		1800
11	611	Полоцк	не позднее 16.03.1930		1737
12	612	Полоцк	не позднее 16.03.1930		1845
13	613	Лепель, Орша	не позднее 16.03.1930		1817
14	614	Калинковичи	не позднее 16.03.1930		1764
15	615	Бобруйск, Орша	в период с 17.03 по 02.04.1930		1760
16	616	Могилев	в период с 17.03 по 02.04.1930	314	1730
17	617	Гомель	в период с 17.03 по 02.04.1930	314	1755
18	618	Мозырь, Орша	в период с 17.03 по 02.04.1930	324	1798
19	619	Бобруйск, Витебск	в период с 17.03 по 02.04.1930	375	1734
20	620	Витебск	в период с 17.03 по 02.04.1930	431	1768

№ п/п	№ эшелона	Место погрузки	Отправление	Семей	Человек
21	621	Могилев	в период с 17.03 по 02.04.1930	388	1743
22	622	Могилев, Орша	в период с 17.03 по 02.04.1930	309	1545
23	623	Могилев	в период с 17.03 по 02.04.1930		
24	624	Минск, Орша, Бобруйск	в период с 17.03 по 02.04.1930	448	1888
25	625	Фаниполь, Минск, Борисов	не позднее 16.03.1930		1444
ИТОГО:				9231	44 083

б) Высылка «одинок особого назначения», май 1930 г.

Когда в феврале 1930 г. органы ОГПУ начали подготовку выселения «семей кулаков» с территории БССР, предполагалось, что эта операция будет единственной; постановление ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. не предполагало ничего иного. Однако уже 5 февраля 1930 г. ЦК отдал новое распоряжение: растянуть «кулацкую высылку» на несколько депортационных акций. И хотя белорусское ОГПУ сделало все по-своему, в ходе мартовско-апрельской депортации выслал из республики как можно больше кулацких семей, вопрос о последующих депортационных акциях оставался открытым.

5 марта 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О польских селениях в пограничных областях», предусматривавшее проведение высылки из приграничных районов Белорусской и Украинской ССР. Высылке в отдаленные районы страны подлежали проживавшие в этих районах семьи ранее осужденных за контрреволюционные преступления, шпионаж, бандитизм и контрабанду, а также кулацкие хозяйства — «в первую очередь польской национальности». Численность подлежащих депортации была определена для Белоруссии в 3–3,5 тысячи семей дополнительно к ранее согласованным цифрам депортируемых «семей кулаков»¹. Мотивация этого решения, как видно из вышедшего несколькими днями спустя

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 109.

еще одного постановления Политбюро, была связана с опасениями внешнеполитического характера: «По имеющимся данным, есть основание предположить, что в случае серьезных кулацко-крестьянских выступлений в Правобережной Украине и Белоруссии, особенно в связи с предстоящим выселением из приграничных районов польско-кулацких элементов, польское правительство может пойти на вмешательство»¹. Стоит отметить, что эти опасения были не лишены оснований: весной 1930 г. на Украине именно на долю приграничных округов приходилось более половины от всех массовых и вооруженных выступлений в республике².

Британский историк Т. Мартин называет высылку, произведенную в соответствии с постановлением Политбюро от 5 марта 1930 г., «первой этнической депортацией»³. Однако эта характеристика представляется нам ошибочной. Депортация, проведенная в соответствии с постановлением Политбюро от 5 марта 1930 г., не была первой этнической депортацией хотя бы потому, что летом 1929 г. с целью «разгрома контрреволюционных польских кулацких гнезд» из БССР уже проводилась высылка польских семей — оформленная, правда, решением местных, а не союзных властей⁴. Однако еще более важно другое обстоятельство — дело в том, что в итоге предусмотренная постановлением Политбюро депортация семей обернулась депортацией так называемых одиночек особого назначения.

Впервые обративший внимание на это интересное обстоятельство немецкий историк В. Дёнингхауз считает, что Политбюро скорректировало цели депортационной акции постановлением от 15 марта 1930 г., в котором вместо выселения кулацких семей говорилось о выселении «кулацко-польских контрреволюционных элементов»⁵.

¹ Там же. Л. 114.

² *Васильев В., Виола Л.* Коллективизация и крестьянское сопротивление на Украине (ноябрь 1929 — март 1930 гг.). Винница, 1997. С. 251–252. См. также: *Верт Н.* Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М., 2010. С. 69–71.

³ *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011. С. 439.

⁴ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 4702. Л. 147.

⁵ *Дёнингхауз В.* В тени «большого брата». Западные национальные меньшинства в СССР, 1917–1938 гг. М., 2011. С. 521. Постановление Политбюро ЦК